

Письмо революционеру. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

Письмо революционеру. Лев Николаевич Толстой

Получил ваше интересное письмо и очень рад слушаю ответить на него.

Вы говорите, первое, что правильно понятый эгоизм – это благо для всех, и что эта истина с разрушением старого строя быстро войдет в сознание людей. А как только истина войдет в сознание людей, так и наступит общее благо. Второе то, что ум человеческий может придумать условия общежития, при коих эгоизм одного человека не будет вредить другому. И третье то, что при этих придуманных условиях общежития, может, как вы выражаетесь, иметь место до известной степени и элемент принуждения, т.е. что для того, чтобы люди исполняли требования придуманного теоретиками наилучшего устройства, можно и должно употреблять насилие.

Три положения эти признаются одинаково всеми учеными, политиками и экономистами нашего времени. Ученые теоретики только не так откровенно, как вы, высказывают их. На этих трех положениях, основаны рассуждения сотен, тысяч людей, считающих себя руководителями человечества. А между тем все три положения эти суть не что иное, как самые странные и ни на чем не основанные суеверия. Не говорю уже о произвольности утверждения о том, что эгоизм, т.е. начало раздора и разъединения, может привести к согласию и единению, ни о странности столь распространенного суеверия о том, что небольшая куча людей, большей частью не лучших, а худших, может придумывать наилучшее устройство жизни для миллионов людей, само допущение употребления насилия для введения придуманного устройства, тогда как таких придуманных устройств сотни противоположных одно другому, уже ясно показывает всю безосновательность этих странных суеверий.

Люди видят несправедливость и бедственность положения рабочего народа, лишенного возможности пользоваться произведениями своего труда, отбираемыми от него меньшинством властующих и капиталистов, и придумывают средства изменения и исправления этого положения огромного большинства человечества. И вот для изменения и исправления такого положения предлагаются различными людьми различные приемы общественного устройства. Одни предлагают конституционную монархию с социалистическим устройством рабочих, есть и такие, которые отстаивают неограниченную монархию, другие предлагают республику с различными устройствами: меньшевики, большевики, трудовики, максималисты, синдикалисты, третья предлагают прямое законодательство народа, четвертые – анархию с коммунальным устройством и мн. др. Каждая партия, зная наверно, что нужно для блага людей, говорит: только дайте мне власть, и я устрою всеобщее благополучие. Но несмотря на то, что многие из этих партий находились или даже и теперь находятся во власти, всеобщее обещанное благополучие все не устраивается, и положение рабочих продолжает одинаково ухудшаться. Происходит это от того, что властующее меньшинство, как бы оно ни называлось, неограниченной монархией, конституцией или республикой демократической, как во Франции, Швейцарии, Америке, находясь во власти и руководясь свойственным людям эгоизмом, естественно употребляют эту власть для удержания за собой посредством насилия трех выгод, которые приобретаются, как в ущерб рабочего народа. Так что при всех революциях и переменах правлений переменяются только властующие: на место одних садятся другие, положение же рабочего народа остается все то же (людям, сомневающимся в том, что положение рабочего народа везде по существу одинаково несправедливо и дурно и не улучшается, а ухудшается, советую прочесть прекрасную книгу Лозинского "Итоги Парламентаризма". Так это было во Франции, в Англии, Германии, Америке, так это теперь с особенной очевидностью проявляется в России. Теперь верх одержала деспотическая партия, и она естественно употребляет все свои силы на борьбу с противными партиями и не заботится об улучшении положения народа. Если бы верх был за конституционалистами, было бы тоже самое: они боролись бы с реакционерами и социалистами и точно так же не заботились бы об улучшении положения народа. То же бы было, если бы верх был за республиканцами, как это и было во Франции при Большой и всех последующих революциях, как это происходило и происходит везде. Как только дело решается насилием, насилие не может прекратиться. Насилуемые озлобляются против насильщиков и, как только имеют к тому возможность, употребляют все свои силы на борьбу с теми, кто насиловал их. Происходит это потому, что, при решении дела насилием, победа всегда остается не за лучшими людьми, а за более эгоистичными, хитрыми, бессовестными и жестокими. Люди же эгоистичные, бессовестные и жестокие не имеют никаких

Письмо революционеру. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
оснований для того, чтобы отказаться в пользу народа от тех выгод, которые они
приобрели и которыми пользуются. Выгоды же, которыми пользуются властвующие,
всегда в ущерб народу. Так что мешает освобождению народа от того угнетения и
обмана, в которых он находится, никак не то, что нехорошо придумано вперед то
или другое устройство общества, а то, что то или другое устройство вводится и
поддерживается насилием. И потому естественно казалось бы людям, желающим
освобождения народа, заботиться не о придумывании наилучшего устройства жизни
освобожденного от порабощения народа, а изыскивать средства избавления народа от
того насилия, которое порабощает его.

В чем же состоит то насилие, которое порабощает народ, и кто производит его? Казалось бы очевидно, сто сотни властвующих, правителей и богачей, не могут заставлять большие миллионы рабочих покоряться им, и что если сотни властвуют над миллионами, то насилие, совершающее над миллионами рабочего народа, совершается не непосредственно кучкой властвующих, а самим народом, который каким-то сложными, хитрыми и искусными мерами приводится в то странное положение, при котором чувствует себя вынужденным совершать насилие сам над собой. И потому казалось бы естественно людям, желающим избавления народа от его порабощения, исследовать прежде всего причины этого самоугнетения и постараться устраниТЬ их. А между тем горы книг написаны и пишутся Марксами, Жоресами, Каутскими и другими теоретиками о том, каким, по открываемым ими историческим законам, должно быть человеческое общество и как оно должно быть устроено, о том же, как устраниТЬ главную, ближайшую, основную причину зла, - насилие, совершающее рабочими самими над собой, не только никто не говорит, но напротив все допускают необходимость того самого насилия, от которого и происходит порабощение рабочего народа.

Так что, как ни странно это сказать, но нельзя не видеть того, что все горы социалистических, политических, экономических сочинений, исполненных эрудиции и ума, в сущности суть не что иное, как только пустые, ни на что не нужные, притом еще и очень вредные писания, отвлекающие человеческую мысль от естественного и разумного пути и направляющие ее на путь искусственный, ложный и губительный. Все эти писания подобны тому, что бы делали люди, у которых не было бы другой земли, кроме земли из-под леса, если бы люди эти, вместо того, чтобы корчевать эту землю, занимались бы рассуждениями и спорами о том, какими растениями засеять и засадить эту землю, когда она сама собой - по предлагаемому историческому закону, сделается удобной для хлебопашства. Ученые люди придумывают наилучшее будущее устройство жизни людей, порабощенных насилием, старательно обсуждая все подробности будущего устройства и горячо споря друг с другом о том, каким должно быть это будущее устройство, но ни слова не говорят о том насилии, при существовании которого немыслимо никакое будущее устройство общественной жизни, никакое улучшение положения рабочего народа.

Для улучшения положения рабочего народа нужно одно: не рассуждение о будущем устройства, а только освобождение самого себя от того насилия, которое он по воле властвующих производит сам над собой.

Как же освободиться народу от того насилия, которое он, в угоду меньшинству, производит сам над собой? Ответ может быть только один: освободиться от насилия может рабочий народ только тем, что перестанет участвовать в каком бы то ни было насилии, для каких бы то ни было условиях. А как же сделать то, чтобы люди не делали насилий, не участвовали в них для каких бы то ни было целей, при каких бы то ни было условиях? Для этого есть только одно средство: средство это в том, чтобы люди поняли про себя, что они такое, и следствие этого признали бы, что они всегда при каких бы то ни было условиях должны и чего никогда ни при каких условиях не должны делать, в том числе и всякого рода насилия человека над человеком, несовместимого с сознанием человеком своего человеческого достоинства.

Для того же, чтобы люди поняли, что они такие, и вследствие этого признали бы, что есть дела, которые они всегда должны делать, и такие, какие они никогда ни при каких условиях не должны делать, в том числе и насилие человека над человеком, нужно то самое, что отрицаете и вы и ваши учителя-руководители: нужна соответственная времени, т.е. степени умственного развития людей, религия.

Так что избавление рабочего народа от его угнетения и изменение его положения может быть достигнуто никак не проектами наилучшего устройства и еще меньше попытками введения этого устройства насилием, а только одним: тем самым, что

Письмо революционеру. Лев Николаевич Толстой tolstoyeo.ru отрицается радетелями народа, утверждением и распространением в людях такого религиозного сознания, при котором человек признавал бы невозможность всякого нарушения единства и уважения к ближнему и потому и нравственную невозможность совершения над ближним какого бы то ни было насилия. А такое религиозное сознание, исключающее возможность насилия, казалось бы, легко могло быть усвоено и признано не только христианским, но и всем человечеством нашего времени, если бы не было, с одной стороны, суеверия лжерелигиозного, а с другой - еще более вредного суеверия лженаучного.

Вы говорите, что правильно понятый эгоизм - это благо всех, что не может вполне наслаждаться своим счастьем человек, если общество страдает, что будущее желательное общество должно быть построено на труде и солидарности всех. Все это совершенно справедливо, но достигается это только религиозным чувством, основа которого есть любовь, а никак не насилием, которое одно мешает установлению такого общества.

Для того же, чтобы народ мог освободиться от того насилия, которое он по воле властивующих производит сам над собой, нужно, чтобы среди народа установилась соответствующая времени религия, признающая одинаковое божественное начало во всех людях и потому не допускающая возможности насилия человека над человеком. О том же, как народ устроится, когда он освободится от насилия, подумает он сам, когда освобождение это совершится, и без помощи ученых профессоров найдет то устройство, которое ему свойственно и нужно.

Так как мысли, высказываемые вами, разделяются очень многими людьми нашего времени, то посылая вам свой ответ, я одновременно отдаю его в печать, о чем вас и уведомляю.

Ясная Поляна, 30 января 1909 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyeo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!